

Национальные интересы и их охрана в гражданском судопроизводстве

© 2024

Михайлова Екатерина Владимировна, доктор юридических наук, доцент,
исполняющий обязанности заведующего сектором процессуального права, главный научный сотрудник
Институт государства и права РАН, Москва (Россия)

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 11.01.2024

Принята к публикации 06.03.2024

Аннотация: В порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства рассматривается множество дел, в которых одним из объектов защиты выступают государственные (национальные) интересы. В работе приводятся доказательства того, что целый ряд правоотношений, урегулированных Гражданским кодексом Российской Федерации, имеют публично-правовой характер. При этом споры, возникающие из этих отношений, разрешаются по правилам искового производства в гражданском и арбитражном процессе. Автор доказывает, что государство, выступая как участник гражданских правоотношений, тем не менее реализует публично-правовые функции, обеспечивая национальные интересы. При этом в процессуальном законодательстве отсутствуют специальные правила, направленные на защиту этих интересов. Разработан подход к пониманию природы национальных интересов, в числе которых отдельно названы закрепленные указом Президента Российской Федерации традиционные духовно-нравственные ценности. На основе анализа правовых позиций Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации, доктрины гражданского и арбитражного процесса, административного судопроизводства дифференцированы частноправовые и публично-правовые конфликты. Предложены конкретные процессуальные механизмы защиты национальных интересов в гражданском судопроизводстве: расширение процессуальных полномочий суда при рассмотрении дел с участием государства (выход за пределы заявленных требований и доводов сторон, истребование по собственной инициативе доказательств); расширение функций прокурора в сфере гражданской процессуальной юрисдикции (в частности, наделение его правом подавать заявление в защиту прав и интересов военнослужащих); закрепление специальных процессуальных обязанностей органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц как участников гражданского и арбитражного судопроизводства. Предложено также запретить заключение мировых соглашений в делах с участием государства.

Ключевые слова: национальные интересы; гражданское судопроизводство; публичный интерес; публичное и частное правоотношение; исковое производство; государство как сторона в деле; правовой статус суда; функции прокурора; мировое соглашение.

Для цитирования: Михайлова Е.В. Национальные интересы и их охрана в гражданском судопроизводстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1. С. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-5-12.

ВВЕДЕНИЕ

Защита национальных интересов российского государства сегодня – это приоритетная задача, выполнение которой невозможно без совершенного процессуального механизма. Как известно, защита любого нарушенного или оспариваемого права, законного интереса осуществляется в рамках соответствующей процессуальной формы, призванной обеспечить правильное и своевременное разрешение правового конфликта. Существенное нарушение требований процессуального законодательства при рассмотрении дела влечет отмену решения как незаконного даже при условии, что оно является правильным по существу. Пленум Верховного суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) указал, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права¹.

Согласно общепринятому подходу, каждому нарушенному праву соответствует судопроизводство, в порядке которого оно защищается. Так, уголовные права подлежат защите и восстановлению в рамках уголовного судопроизводства, гражданские – гражданского судопроизводства. Однако гражданское законодательство крайне обширно. Сюда, помимо Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), включается целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные виды правоотношений: складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; в области реализации права на труд; в земельных, семейных, авторских, патентных и иных правоотношениях. И все эти правоотношения так или иначе имеют в своей основе не только частный, но и публичный интерес.

Начать надо с того, что само понятие «гражданский процесс» требует пояснений. В сфере гражданской юрисдикции, под которой понимаются все правоотношения, кроме уголовных, государственная защита нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов осуществляется в рамках гражданского, арбитражного, административного и конституционного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23: редакция от 23.06.2015 «О судебном решении».

судопроизводства. Это закреплено в ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации.

Административное судопроизводство на этом основании относится нами к области гражданско-процессуальной юрисдикции, а административно-правовые отношения не выделяются в третий, самостоятельный блок правоотношений (наряду с гражданскими и уголовными), что направлено на регулирование порядка рассмотрения и разрешения не только административных, но и иных публично-правовых отношений. Согласно правовой позиции Пленума ВС РФ, дела публично-правовой природы характеризуются отсутствием равенства участвующих в них субъектов, один из которых наделен властными полномочиями по отношению к другому и реализует их в рамках соответствующего правоотношения². Этот подход вполне согласуется с мнением В.М. Хвостова, который указывал, что интересы, носителем которых является государство в целом, – это публичные интересы, а правовые нормы, регулирующие их реализацию, – нормы публичного права. Напротив, интересы, носителями которых являются частные лица, и, соответственно, нормы права, их регулирующие, – это право гражданское (частное)³.

Конституционный суд РФ указал, что правовое положение участников гражданского оборота характеризуется равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью его участников, а также недопустимостью произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Такой порядок, установленный Конституцией РФ, необходим для того, чтобы соблюдался баланс конституционно защищаемых ценностей⁴.

Следует особо подчеркнуть, что «вертикальность» публично-правовых отношений, наличие у одного из субъектов прав, а у другого – лишь обязанностей, «принудительность» этих отношений – вот основные, существенные черты их отличия от отношений частного характера. Рассуждения о том, что, например, по договору займа у одного лица тоже возникают лишь права, а у другого – обязанности [1], нельзя признать состоятельными по той причине, что договор займа лица заключают добровольно, в то время как публично-правовые отношения возникают вне зависимости от согласия лица на это. Поэтому, безусловно, прав был Е.А. Нефедьев, писавший, что «отличие властеотношения от правоотношения состоит в следующем: создавая правоотношение, объективное право разграничивает интересы лиц равных друг другу; регулируя же властеотношение, право имеет перед собою лиц, из кото-

рых воля одного (подчиненного) является как ничто в сравнении с волей другого (властвующего)»⁵.

Правоотношения, складывающиеся в связи с реализацией ряда норм, например, семейного, трудового, земельного, патентного, пенсионного законодательства, являются не частноправовыми, а публично-правовыми. Так, авторы справедливо указывают на публичный характер законных интересов в трудовом праве [2]. В этом смысле позиция Пленума ВС РФ вступает в определенное противоречие с положением ч. 3 ст. 2 ГК РФ, согласно которому к имущественным положениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, гражданское законодательство не применяется, если законом не установлено обратное. Так, отношения, возникающие в ходе реализации ст. 279 ГК РФ, в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, имеют ярко выраженную публично-правовую природу, поскольку: решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принимается органами публичной власти без согласования с его собственником (ч. 3 ст. 279 ГК РФ); правообладатель изымаемого земельного участка просто ставится в известность о принятом решении о его изъятии для государственных или муниципальных нужд (ч. 5 ст. 279 ГК РФ); если правообладатель земельного участка не согласен с его изъятием или условиями изъятия, участок изымается по решению суда (ч. 6 ст. 279 ГК РФ). При этом важно, что споры, возникающие в ходе изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства, по правилам искового производства, предназначенного, как известно, для разрешения частноправовых споров.

Итак, можно констатировать, что как в административном судопроизводстве, так и в гражданском суду общей юрисдикции рассматривают и разрешают как частноправовые, так и публично-правовые дела. Что касается арбитражных судов, то вплоть до настоящего времени в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) существует Раздел 3, посвященный производству по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Именно в силу указанных обстоятельств гражданский процесс сегодня – это гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Совершенно обоснованно паспорт научной специальности 5.1.3. «Частноправовые (гражданские) науки» включает гражданское, арбитражное и административное судопроизводство⁶.

Субъектами спорных материальных правоотношений, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, являются субъекты гражданского права, перечисленные

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 (ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

³ Хвостов В.М. История римского права. Пособие к лекциям. 3-е изд., испр. и доп. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1907. 478 с.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2009 № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

⁵ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 3-е. М.: Типография Императорского московского университета, 1908. 402 с.

⁶ Паспорт научной специальности 5.1.3. «Частноправовые (гражданские) науки». URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=15281>.

в ч. 1 ст. 2 ГК РФ: граждане, юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. Как указал Конституционный суд Российской Федерации, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы⁷. Поэтому в порядке цивилистического судопроизводства защищаются не только частные, но и публичные интересы. А это значит, что национальные интересы российского государства, лежащие в основе норм публичного права, подлежат охране и защите именно в области цивилистического судопроизводства, которое к настоящему времени, к сожалению, не предусматривает специальных процессуальных правил, позволяющих гарантировать эффективное достижение этой цели.

Цель исследования – определение процессуальных особенностей охраны национальных интересов при рассмотрении гражданских дел в порядке гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей работе проанализировано понятие «национальные интересы». Под ними предлагается понимать государственные интересы, реализуемые Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями в различных сферах правового регулирования. Отдельно исследуется правовая природа и свойства традиционных российских духовно-нравственных ценностей как важнейшей составляющей национальных российских интересов. В ходе научных изысканий были определены формы участия государства в сфере гражданской юрисдикции: частноправовая и публично-правовая. На основе применения критериев дифференциации спорных материально-правовых отношений, указанных в правовой позиции Пленума ВС РФ, сделан вывод о реализации государством национальных интересов в области как гражданско-правовых, так и административных и иных публично-правовых отношений. Для выделения общих и специальных черт, присущих процессуальному правовому статусу государства как участника правового конфликта, проведено сравнение отдельных видов цивилистического судебного процесса и административного судопроизводства, исследованы функции прокурора, цель и задачи судебной деятельности. Выявлены и обобщены основные проблемы, возникающие при защите национальных интересов в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве; предложены пути решения данных проблем.

Последовательность изложения материала: 1) виды субъектов, интересы которых подлежат защите в цивилистическом процессе; 2) особенности интересов, кото-

рые отстаиваются публично-правовыми образованиями; 3) национальные интересы как основа публичного интереса; 4) традиционные духовно-нравственные ценности как часть национальных интересов; 5) процессуальные средства охраны интересов публично-правовых образований; 6) необходимость запрета мировых соглашений в публично-правовых спорах; 7) необходимость установления особых полномочий суда в частноправовых спорах с участием публично-правового образования; 8) необходимость расширения компетенции прокурора и органов исполнительной власти в частноправовых спорах с участием публично-правового образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Виды субъектов, интересы которых подлежат защите в цивилистическом процессе

Любое судопроизводство есть форма осуществления правосудия, т. е. функция государственной власти. Поэтому государство, как субъект, осуществляющий правосудие, обязано обеспечить всестороннюю защиту прав и интересов всех субъектов гражданской юрисдикции, на правовое положение которых может оказать влияние судебное решение по делу. Такими субъектами в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве выступают как частноправовые (физические и юридические лица), так и публично-правовые субъекты (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования). В рамках гражданских правоотношений они не используют свои властные полномочия.

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство также говорит о гражданах, организациях, Российской Федерации, ее субъектах и муниципальных образованиях как об участниках спорных материальных правоотношений (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), ст. 2 АПК РФ).

Вызывает недоумение при этом, что в ст. 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) идет речь о защите прав и интересов лишь граждан и организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования в числе субъектов, права и интересы которых должны быть защищены, даже не упоминаются. Между тем публично-правовые конфликты всегда предполагают их участие в качестве стороны публично-правового субъекта, и совершенно бесспорно, что их права и интересы должны быть обеспечены защитой, что и происходит при отказе в удовлетворении поданного гражданином административного иска. Отсутствие прямого указания на защиту прав и интересов публичных субъектов в сфере административного судопроизводства представляется ошибочным решением, обстоятельством, понижающим авторитет государства, и требует устранения.

Государство, его субъекты и муниципальные образования участвуют в двух категориях дел в сфере гражданской юрисдикции: частноправовых и публично-правовых. ГК РФ прямо указывает, что Российская

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона "О переводном и простом векселе"».

Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях «на равных» с другими субъектами гражданского права (ст. 124 ГК РФ).

Особенности интересов, которые отстаиваются публично-правовыми образованиями

Конечно, каждый участник правового конфликта отстаивает свои собственные интересы. Есть они и у государства как субъекта права. Однако, в отличие от интересов частноправовых субъектов, интересы государства имеют особый характер. Как писал А.С. Алексеев, «охранение принудительного порядка и составляет специфическую задачу государства»⁸. Р.Е. Гукасян подчеркивал, что общественный интерес – это интерес государственный, который необходимо отличать от разнообразных корпоративных интересов, т. е. интересов отдельных общественных групп [3].

Применительно к современным реалиям можно сказать, что основной задачей государства является охрана публичного порядка, основ конституционного строя, а также прав и интересов неопределенного круга лиц (членов всего общества). Даже вступая в гражданско-правовые отношения, формально предполагающие равенство их участников, государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц реализует свою генеральную функцию – обеспечение публичного порядка. Как верно отмечают авторы, реализация государством своих функций достаточно часто происходит с использованием гражданско-правовых средств, и участвует государство в гражданском обороте не в своих частных интересах, а для наиболее эффективного отправления своих властных, общественных функций. При этом оно добровольно ограничивает свои полномочия, выступая наравне с другими субъектами гражданского оборота [4–7]. Подчеркивается также, что «как частноправовой субъект государство испытывает на себе влияние публичного права» [8, с. 61].

Национальные интересы как основа публичного интереса

Другие исследователи связывают функции государства с национальными интересами и обеспечением национальной безопасности, в которую входят «классические» (оборона, безопасность государства), а также другие составляющие (безопасность в отношении сохранения культурных ценностей, в экономической сфере, в сфере социальной безопасности) [9]. Можно поддержать мнение, что «реализация государством своих задач и функций преследует определенные цели и так или иначе служит (или должна служить) общественному благу, которое и является сутью национальных интересов в широком смысле данного понятия» [10, с. 90].

Представляется, что категория «национальные интересы» может быть определена сквозь призму понятия «публичный интерес». Сама этимология этого выражения подчеркивает, что публичный интерес, в отличие от интереса частного, является общим для абсолютного большинства членов общества. «Национальный инте-

рес» интерпретируется нами как интерес российского общества, отстаивать который обязано государство как в рамках внутригосударственных отношений, так и на международном уровне. Более того, национальные интересы для государства часто важнее актов международных судебных органов. Верно отмечают, что «в большинстве государств международные договоры рассматриваются с точки зрения иерархии ниже конституций... Имеются примеры, когда национальные суды не следуют решениям международных судов» [11, с. 131].

Традиционные духовно-нравственные ценности как часть национальных интересов

К числу национальных интересов следует отнести множество как закрепленных, так и не закрепленных на законодательном уровне разноотраслевых интересов. К числу наиболее важных национальных интересов следует отнести закрепленные указом Президента Российской Федерации В.В. Путина традиционные духовно-нравственные ценности⁹. Их защита должна осуществляться не только посредством привлечения виновных в их нарушении лиц к административной ответственности, но и в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

Традиционным духовно-нравственным ценностям трудно дать исчерпывающее определение и закрепить его в законодательстве. Тем не менее они зачастую имеют даже большее значение, чем прописанные в нормах конкретные права и интересы. Судам следует иметь в виду, что нарушение традиционных нравственно-духовных ценностей должно выступать основанием для признания тех или иных правоотношений несуществующими. Например, в случае, если брачным договором установлен порядок воспитания ребенка, не соответствующий традиционным семейным ценностям, такое условие должно быть признано недействительным.

Процессуальные средства охраны интересов публично-правовых образований

Все интересы государства, как участника цивилистического судопроизводства, должны охраняться специальными процессуальными средствами, причем независимо от того, в каком судопроизводстве оно участвует. Как справедливо указано в [12], органы государственной власти и управления, участвуя в гражданском процессе, имеют не личную заинтересованность в деле, а государственную, общественную. В силу этого государственными (национальными) интересами ни в коем случае нельзя поступиться ради отдельных частных интересов. Так, Конституционный суд РФ, рассматривая вопрос о соответствии Конституции положений Семейного кодекса РФ в части установления его нормами понятия брака как союза мужчины и женщины, совершенно обоснованно указал следующее: «Формально оспаривая конституционность п. 1 ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации, заявитель фактически требует государственного признания своих взаимоотношений с другим мужчиной путем их регистрации

⁸ Алексеев А.С. *К учению о юридической природе государства и государственной власти*. М.: Типо-литография Высочайше учрежд. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1895. 35 с.

⁹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

в виде особого защищаемого государством союза»¹⁰. В литературе верно отмечают, что традиционные ценности являются ориентиром для законодателя при ограничении иных прав и в то же время выступают пределами ограничения права [13].

Итак, национальные интересы, как предмет охраны и защиты в цивилистическом судопроизводстве, имеют публично-правовую природу и являются основой публичных прав и интересов. Они могут быть легальными, т. е. прямо закрепленными в нормах действующего законодательства, или «смысловыми» и выводиться путем правильного толкования основных начал, принципов российского законодательства, а также традиционных духовно-нравственных ценностей. Национальные интересы государства должны обеспечиваться в том числе специальными процессуальными средствами. К числу процессуальных средств, призванных обеспечить национальные интересы в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, на наш взгляд, следует отнести перечисленные далее меры и закрепить их в законодательстве.

Необходимость запрета мировых соглашений в публично-правовых спорах

Во-первых, необходимо ввести существовавший в дореволюционный и советский периоды запрет на заключение мировых соглашений в делах публично-правовой природы. По свидетельству Е.В. Васьковского, примирение сторон и заключение мировых сделок не дозволялось в так называемых «делах казны» – таких делах, в которых органы государственной власти участвовали не как обладатели верховной власти, а как хозяйствующие субъекты. Тем не менее, в силу обладания ими властными полномочиями, а также потому, что совершаемые ими действия оказывают влияние на все общество, они не вправе были самостоятельно распоряжаться «общим интересом»¹¹. Процессуалисты советского периода также указывали, что «наличие не гражданского, а административных правоотношений исключает, например, возможность мировой сделки» [14, с. 304].

Ныне действующее арбитражное процессуальное законодательство прямо допускает заключение мировых соглашений в делах, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений (ст. 190 АПК РФ). Более того, разрешается примирение сторон и в административном судопроизводстве (ст. 137 КАС РФ), не говоря о том, что в ГПК РФ нет никакого специального запрета на мировые соглашения в делах с участием государства. Представляется, что допущение примирения сторон публично-правового конфликта есть путь к различного рода злоупотреблениям, и подобную практику требуется прекратить или хотя бы существенно ограничить [15].

¹⁰ *Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации».*

¹¹ *Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 464 с.*

Необходимость установления особых полномочий суда в частноправовых спорах с участием публично-правового образования

Во-вторых, необходимо закрепить особые полномочия суда в делах с участием государства, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, а также арбитражными судами в искомом производстве. Думается, что эти полномочия должны быть значительно шире, чем это закреплено сегодня.

Прежде всего, по общему правилу возбуждение цивилистического судопроизводства возможно не иначе как по заявлению заинтересованного лица, т. е. обладателя нарушенного или оспоренного права, интереса. Но нарушение интересов государства должно быть основанием для возбуждения гражданского и арбитражного судопроизводства независимо от воли соответствующих органов государственной власти и должностных лиц (которые сами же могут быть заинтересованы в этих нарушениях). Как писал Н.М. Коркунов, «нарушение установленного правом приспособления объекта к совместному пользованию затрагивает интересы всех участвующих в пользовании и потому требует мер охраны права, независимых от чьего-либо индивидуального усмотрения»¹². Действительно, если публичное право принадлежит неограниченному кругу лиц, каждому члену общества, то у каждого из них есть право требовать устранения нарушений.

Таким образом, нужно закрепить обязанность суда возбудить производство по делу в интересах государства по соответствующему заявлению прокурора, а также общественных организаций, зарегистрированных в установленном законом порядке.

При этом, во избежание излишней загрузки судов и злоупотреблений указанным правом, целесообразно закрепить также специальные требования к заявлению о возбуждении производства по делу в государственных интересах, к которым отнести: указание на нарушенное публичное право или национальный интерес со ссылками на соответствующие нормативные акты; легитимацию нарушителя права; указание на то, какие именно действия (бездействие), решения повлекли соответствующее нарушение и каковы его публично-правовые последствия.

Кроме этого, в искомом производстве по делам с участием государства в гражданском и арбитражном процессе у суда должна быть обязанность по собственной инициативе истребовать необходимые для защиты национальных интересов доказательства (если представители государства бездействуют или, как это часто бывает на практике, отсутствуют в судебном заседании). Это правило будет скорее соответствовать принципу объективной истины, нежели принятому в искомом процессе принципу формальной истины, но оно полностью оправдывает себя, поскольку будет служить защите публичных (общественных, национальных) интересов.

Нужно также закрепить право суда в необходимых случаях выходить за пределы требований и доводов сторон по делам с участием государства – например, если суд усматривает в деле факт нарушения традиционных духовно-нравственных ценностей, но сторона государства об этом не заявляет [16].

¹² *Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.*

Необходимость расширения компетенции прокурора и органов исполнительной власти в гражданско-правовых спорах с участием публично-правового образования

В-третьих, на современном этапе необходимо расширить функции прокурора в сфере гражданской юрисдикции [17; 18]. В ст. 45 ГПК РФ предлагается включить указание на право прокурора возбуждать дела в защиту прав и законных интересов военнослужащих [19], а в ст. 52 АПК РФ включить право прокурора обращаться с заявлением о возбуждении арбитражного судопроизводства в интересах субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, которые в силу уважительных причин не могут обратиться в арбитражный суд самостоятельно.

В-четвертых, в гражданском процессуальном, арбитражном процессуальном и административно-процессуальном законодательстве должны быть закреплены специальные процессуальные обязанности органов публичной власти, местного самоуправления и должностных лиц, представляющих интересы государства. В частности, они должны в обязательном порядке принимать участие в судебных заседаниях, если выступают в качестве стороны или третьего лица в гражданском деле или если привлекаются судом к рассмотрению дела с целью дачи по нему заключения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило установить, что значительная часть гражданско-правовых дел, рассматриваемых в порядке гражданского (искового) судопроизводства, имеет не частноправовой, а публично-правовой характер, поскольку характеризуется юридическим неравенством участвующих в них субъектов и возникает в связи с реализацией публично-правовых полномочий одним из их участников. Предметом судебной защиты в таких делах выступают национальные интересы российского государства и многонационального народа России.

Отсутствие в действующем законодательстве критерия дифференциации гражданских дел на частноправовые и публично-правовые приводит к фактическому рассмотрению публично-правовых споров, связанных с реализацией национальных интересов, в рамках искового (частноправового) судебного процесса, что обуславливает применение к ним процессуальных правил и принципов, не соответствующих их природе (состязательность, диспозитивность, низкая процессуальная активность суда и ограниченные функции прокурора). Поскольку публичные интересы – это интересы государственные, имеющие общенациональный характер, предложено закрепить специальные процессуальные правила рассмотрения таких дел в рамках гражданского судопроизводства, а также расширить полномочия прокурора по возбуждению производства по гражданским делам. Для этого необходимо закрепить специальные признаки национальных (государственных) интересов, включив в них традиционные российские духовно-нравственные ценности как объекты правовой защиты.

Правовой статус суда, рассматривающего дело, затрагивающее национальные интересы, права и обязанности такого суда должны иметь особую направлен-

ность и характеризоваться высокой степенью его процессуальной активности. В случае необходимости суд должен истребовать по собственной инициативе доказательства, выходить за пределы доводов и возражений сторон, назначать экспертизу, привлекать к участию в деле прокурора. Если объектом судебной деятельности является государственный (национальный) интерес, право на заключение мирового соглашения должно быть существенно ограничено и разрешено лишь тогда, когда оно не окажет воздействия на права и обязанности неопределенного круга лиц. Функции прокурора в сфере гражданской юрисдикции должны быть расширены и прямо предусматривать его право обращаться с заявлением о возбуждении производства по делу в защиту прав военнослужащих. Суд, рассматривающий дело по существу, нарушение традиционных духовно-нравственных ценностей должен трактовать в качестве безусловного основания для признания соответствующих действий (бездействия) противозаконными, а также для признания соответствующих правоотношений недействительными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опалев Р.О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве. М.: Городец, 2023. 432 с.
2. Протопопова И.А. Публичные законные интересы в трудовом праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 267–269. EDN: [TQHNS](#).
3. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. 480 с.
4. Садриева Р.Р. К вопросу о сущности государства как субъекта гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 69–74. EDN: [UJYDDZ](#).
5. Крыцула А.А. Публично-правовое образование как субъект гражданских правоотношений по поводу использования памятника природы // Право и государство: теория и практика. 2010. № 2. С. 54–57. EDN: [LLVKOZ](#).
6. Кутафин О.Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 46–54. EDN: [OCQIEF](#).
7. Долинская В.В. Развитие учения и законодательства о субъектах гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 4. С. 127–145. DOI: [10.26907/2541-7738.2019.4.127-145](#).
8. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права // Государство и право. 2020. № 6. С. 54–65. DOI: [10.31857/S013207690009937-2](#).
9. Бидова Б.Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика // Право и политика. 2020. № 6. С. 39–55. DOI: [10.7256/2454-0706.2020.6.32734](#).
10. Антонченко В.В. Права человека и национальные интересы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1. С. 89–93. DOI: [10.17308/law/1995-5502/2023/1/89-93](#).
11. Осминин Б.И. Национальные и международные суды: необходим диалог // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 131–144. DOI: [10.12737/art_2018_9_13](#).

12. Шакарян М.С. Избранные труды. СПб.: Издательский Дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. 880 с.
13. Якушев П.А. Традиционные ценности как пределы ограничения прав // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 371–374. EDN: [XPMDOX](#).
14. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Леснической, В.К. Пучинского. М.: Юридическая литература, 1976. 600 с.
15. Михайлова Е.В. Мировое соглашение (соглашение о примирении) в публично-правовых делах // Закон. 2023. № 4. С. 64–71. DOI: [10.37239/0869-4400-2023-20-4-64-71](#).
16. Михайлова Е.В., Бутрим И.И. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных ценностей в Российском государстве // Государство и право. 2023. № 9. С. 44–52. DOI: [10.31857/S1026945200-27733-7](#).
17. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 123–129. EDN: [NYIWIJ](#).
18. Михайлова Е.В. Правовое положение прокурора в арбитражном судопроизводстве // Государство и право. 2023. № 6. С. 36–44. DOI: [10.31857/S102694520026148-3](#).
19. Михайлова Е.В. Способы и формы защиты прав граждан, призванных в рамках частичной мобилизации // Российский судья. 2023. № 8. С. 7–11. EDN: [TIJUPH](#).
6. Kutafin O.E. Russian Federation, its subjects and municipalities as subjects of civil law. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2007, no. 1, pp. 46–54. EDN: [OCQIEF](#).
7. Dolinskaya V.V. Development of the doctrine and legislation on subjects of civil legal relations. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 127–145. DOI: [10.26907/2541-7738.2019.4.127-145](#).
8. Golubtsov V.G. The Russian Federation as a subject of civil law. *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 6, pp. 54–65. DOI: [10.31857/S013207690009937-2](#).
9. Bidova B.B. National security and national interests: phenomenological characteristics. *Pravo i politika*, 2020, no. 6, pp. 39–55. DOI: [10.7256/2454-0706.2020.6.32734](#).
10. Antonchenko V.V. Human rights and national interests. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2023, no. 1, pp. 89–93. DOI: [10.17308/law/1995-5502/2023/1/89-93](#).
11. Osminin B.I. National and international courts: the dialogue needed. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2018, no. 9, pp. 131–144. DOI: [10.12737/art_2018_9_13](#).
12. Shakaryan M.S. *Izbrannye Trudy* [Selected works]. Sankt Petersburg, Izdatelskiy Dom R. Aslanova “Yuridicheskiy tsentr” Publ., 2014. 880 p.
13. Yakushev P.A. Traditional values as limits of restriction of rights. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2018, no. 12, pp. 371–374. EDN: [XPMDOX](#).
14. Kallistratova R.F., Lesnitskaya L.F., Puchinskiy V.K., eds. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k GPK RSFSR* [Scientific and practical commentary on the Code of Civil Procedure of the RSFSR]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 600 p.
15. Mikhaylova E.V. Settlement agreement in public law cases. *Zakon*, 2023, no. 4, pp. 64–71. DOI: [10.37239/0869-4400-2023-20-4-64-71](#).
16. Mikhaylova E.V., Butrim I.I. Theoretical and legal approaches to determining the methods and procedural forms of protection of traditional values in the Russian state. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 9, pp. 44–52. DOI: [10.31857/S102694520027733-7](#).
17. Terekhova L.A. Public prosecutor in civil procedure. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2011, no. 2, pp. 123–129. EDN: [NYIWIJ](#).
18. Mikhaylova E.V. Legal status of the prosecutor in arbitration proceedings. *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 6, pp. 36–44. DOI: [10.31857/S102694520026148-3](#).
19. Mikhaylova E.V. Ways and forms of protecting the rights of citizens conscripted for military service during partial mobilization. *Rossiyskiy sudya*, 2023, no. 8, pp. 7–11. EDN: [TIJUPH](#).

REFERENCES

1. Opalev R.O. *Pravo na effektivnuyu sudebnuyu zashchitu v administrativnom sudoproizvodstve* [The right to effective judicial protection in administrative proceedings]. Moscow, Gorodets Publ., 2023. 432 p.
2. Protopopova I.A. Public interests in labour law. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2019, vol. 15, no. 5, pp. 267–269. EDN: [TQHHSN](#).
3. Gukasyan R.E. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected works on civil procedure]. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 480 p.
4. Sadrieva R.R. On the issue of nature of the state as a subject of civil law. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 5, pp. 69–74. EDN: [UJYDDZ](#).
5. Krytsula A.A. Public-lawful formation as the subject of the civil juridical relationships apropos of the use of a monument of nature. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, no. 2, pp. 54–57. EDN: [LLVKQZ](#).

National interests and their protection in civil proceedings

© 2024

Ekaterina V. Mikhailova, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor,
Acting Head of the Procedural Law Sector, chief researcher

Institute of State and Law of RAS, Moscow (Russia)

E-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

Received 11.01.2024

Accepted 06.03.2024

Abstract: Under civil, arbitration and administrative procedures, many cases are considered in which one of the objects of protection is state (national) interests. The work provides evidence that a number of legal relations regulated by the Civil Code of the Russian Federation are of a public-law nature. In this case, disputes arising from these relations are resolved according to the rules of action proceedings in civil and arbitration procedures. The author proves that the state, acting as a participant in civil-law relations, nevertheless implements public-law functions ensuring national interests. At the same time, there are no special rules aimed at protecting these interests in procedural legislation. The author developed an approach to understanding the nature of national interests, including the traditional spiritual and moral values enshrined by the decree of the President of the Russian Federation. Based on the analysis of the legal positions of the Supreme Court and Constitutional Court of the Russian Federation, the doctrine of civil and arbitration procedures, and administrative proceedings, private and public-law conflicts are differentiated. The author proposed specific procedural mechanisms for protecting national interests in civil proceedings: accretion of the procedural power of the court when considering cases with the participation of the state (going beyond the asserted claims and arguments of the parties, disclosure of evidence on its own initiative); expanding the functions of the prosecutor in the field of civil procedural jurisdiction (in particular, giving him the right to apply for defense of the rights and interests of military personnel); consolidation of special procedural responsibilities of state authorities, local government authorities, officials as participants in civil and arbitration proceedings. It is also proposed to prohibit the conclusion of settlement agreements in cases involving the state.

Keywords: national interests; civil proceedings; public interest; public and private legal relations; action proceedings; the state as a party to the case; legal status of the court; functions of the prosecutor; settlement agreement.

For citation: Mikhailova E.V. National interests and their protection in civil proceedings. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2024, no. 1, pp. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2024-1-5-12.